

Византии, ощущалась потребность в сохранении некоторых остатков античной духовной культуры. Поэтому византийская образованность, византийский блеск и великолепие императорской власти и знати был недостижимым образцом для Запада в течение всего периода генезиса феодальных институтов. Но в дальнейшем наличие крупных городов-эмпориев в Византии не могло содействовать созданию национального рынка. Городская знать городов-эмпориев, защищая свои узкие интересы, рассматривала торговлю с иногородними товаровладельцами как внешнюю,¹ что могло только препятствовать сплочению городского сословия всей страны на пути к созданию национальной буржуазии.

Относительный упадок значения Константинополя и Фессалоники в XII в., когда стал складываться в зачаточной форме национальный рынок, был закономерным явлением. Именно тогда начался процесс создания новогреческой народности. Ремесленное производство и торговля в Греции стали бурно развиваться. Но при наличии Константинополя как центра империи сказывалось старинное пренебрежение к интересам провинциальных городов, Константинополь жил, по выражению современника, „разорением почти всех других городов“.² Незаконченность феодального развития византийских городов-эмпориев тоже сказывалась на дальнейших судьбах византийского ремесленного производства и торговли: естественным было бы превращение крупных городов в аристократические республики, где бы власть принадлежала торгово-ростовщическим кругам. В Константинополе же власть оказалась в руках провинциальной землевладельческой знати, которая не склонна была энергично защищать интересы городской торговой верхушки, как это делалось правительствами итальянских городов-эмпориев. В результате византийская торговля не выдержала конкуренции итальянской и складывающийся византийский рынок уже в XII в. оказался в руках итальянского купечества. Последовавшее латинское завоевание еще в большей мере подорвало возможности создания национального рынка в греческих областях Балканского полуострова. Развитие рынка в греческих областях Малой Азии, где в XIII в. появились протекционистские тенденции, поощряющие развитие местного ремесленного производства,³ было приостановлено в связи с восстановлением византийской власти в Константинополе. Гибельное влияние старинных традиций Константинополя ярко выражено в словах Сенахирима: „Нечего ждать хорошего после того, как римляне снова стали владеть Константинополем“.⁴

Турецкое завоевание в начале XIV в. окончательно разрушило складывающийся рынок в греческой Малой Азии. Героическое движение зилотов, выступавших не только против феодалов, но и против своекорыстной, препятствовавшей национальному объединению знати города-эмпория Фессалоники, было подавлено.⁵ Городская верхушка Константинополя в XV в. не проявила никакой энергии в защите города от турок.⁶ Константинополь пал, несмотря на отчаянное сопротивление народных масс. Хотя благодаря своему предательству известная часть

¹ В „Книге эпарха“ ограничения и запреты относятся вообще к лицам, прибывающим извне, см.: IV, 8; VIII, 7—8; XII, 6; XVII, 2; XX, 2.

² Constantinopolis dedicatur paene omnium urbium nuditate. Hieronymus, MPL, 27, стр. 677.

³ Gregoras, I, 43, 11, 6.

⁴ Pachymeros, I, 149.

⁵ Б. Т. Горянов. Восстание зилотов в Византии. Изв. Академии Наук СССР, 1946.

⁶ З. В. Удальцова. Предательская политика феодальной знати в период турецкого завоевания. Виз. вѣст., т. VII, 1953.